

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 1:3:130.2: 378.4: 711.47

DOI 10.23951/2307-6127-2021-2-108-117

СИСТЕМООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОГО ВУЗА «С ИСТОРИЕЙ» В СТАНОВЛЕНИИ ГОРОДА-УНИВЕРСИТЕТА

И. П. Кужелева-Саган, Е. Н. Винокурова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

Рассматривается проблема малоизученности города-университета как социокультурного феномена и роли классического вуза «с историей» в его становлении. Применяется методологический комплекс, включающий теорию социальных аутопоэтических систем Н. Лумана; концепцию классического университета как открытой и одновременно закрытой системы М. Ленартович; социокультурный (Р. Парк), культурологический (Н. Федотова, Т. Ильина, И. Гревс, М. Каган) и историко-культурный (К. Керр) подходы; концепцию региона как социальной системы (Д. Докучаев). Анализируются понятия «город-университет» и «университетский город»; формулируется авторское операциональное определение города-университета; описываются ключевые отличия города-университета от университетского города, а также представляются основные характеристики, присущие городу-университету. Показывается, что город-университет представляет собой сложную социокультурную систему с двойным статусом (открытая/закрытая), основой идентичности которой является классический вуз «с историей», обеспечивающий функционирование культурных кодов города. Обосновывается системообразующая роль классического вуза «с историей» в становлении города-университета как особого социокультурного феномена и сохранении его культурной идентичности.

Ключевые слова: *город-университет, классический вуз / университет «с историей», культурная идентичность, социальные аутопоэтические системы.*

Процессы урбанизации и модернизации, а также стремительно растущая конкуренция между территориями за привлечение ресурсов – это драйверы молниеносных перемен в современном обществе, влияющие на появление *новых типов* городов, ранее неизвестных или забытых в силу ряда исторических причин. Подобные перемены порождают необходимость уточнения уже существующих типологий/классификаций городов или разработки новых в контексте основных трендов нашего времени и обуславливают актуальность изучения системообразующих факторов городов нового типа.

На сегодняшний день исследователи выделяют следующие типы городов: малые, средние, большие; города-тысячники и города-миллионники; столичные, областные и районные города; города, имеющие сухопутные или морские границы с постсоветскими странами или со странами дальнего зарубежья; главные города и города-спутники; города с высоким, средним или низким уровнем плотности населения; моно- и многопрофильные города; города-порты и города-курорты; туристические и религиозные центры; города-музеи; города – военные базы; города – научные центры; университетские города и др. [1, с. 1238; 2, с. 73].

Несмотря на наличие в разного рода классификациях типа города, связанного с деятельностью университета («университетский город»), как правило, собственно тип «город-университет» отсутствует. Вместе с тем обращение к повседневным, публицистическим и так называемым управленческим дискурсам позволяет фиксировать существование такого типа города [3–6]. Понятие «город-университет» встречается и в ряде научных публикаций, хотя и не слишком многочисленных [7–13].

При этом некоторые российские территориальные субъекты (Москва, Красноярск, Великий Новгород, Обнинск и др.) уже вполне официально начали претендовать на статус именно «города-университета» [3–6] без должного понимания особенностей генезиса, характеристик и роли такого города в развитии своего региона в условиях меняющегося мира. Все это еще более актуализирует исследование феномена «город-университет» и его системообразующих факторов.

Однако вначале необходимо ответить на вопрос, не являются ли понятия «город-университет» и «университетский город» синонимами? Изучение отечественного медиаполя и ряда русскоязычных научных публикаций позволяет говорить как минимум о двух сложившихся подходах к соотношению понятий «город-университет» и «университетский город». С позиции первого подхода эти понятия рассматриваются как синонимы. Данный подход является наиболее распространенным среди отечественных исследователей, употребляющих эти понятия преимущественно через графический знак «/» («слэш»), указывающий на их синонимичность. Выделим и прокомментируем наиболее значимые, с нашей точки зрения, дефиниции:

– университетский город / город-университет – это своего рода конструкт в сознании по позиционированию города с университетом по той причине, что «органически сложившиеся города-университеты» встречаются редко [7, с. 17];

– университетский город / город-университет следует рассматривать как драйвер развития территории [8, с. 159];

– университетский город / город-университет – «конгломерат академических, технологических, культурных, научных и инновационных особенностей» [9, с.50];

– университетский город / город-университет – это населенный пункт, в котором большую часть населения составляют студенты, а многие местные жители работают в университете. Одной из особенностей университетских городов является наличие старого университета, благодаря которому экономика города находится в отношениях зависимости с деятельностью вуза, а сама история города связана с историей университета [10, с. 77].

Последнее определение явно говорит о том, что далеко не все города, где есть только относительно молодые вузы, могут считаться университетскими городами или городами-университетами. Так же считает и М. В. Подрезов, по мнению которого, не все характеристики университетских городов сопоставимы российским реалиям и далеко не все города с университетами будут являться «университетскими». Так, Москву и Санкт-Петербург нельзя назвать университетскими по той причине, что «данные города не строятся вокруг вузов» [11, с. 63]. Этот исследователь выделяет только один город в России – Томск, соответствующий классическому определению университетского города. Но если не все города с университетами являются «университетскими городами», значит, должно существовать специальное понятие для обозначения подобных феноменов. Тем не менее в публикации М. В. Подрезова о таковом речь не идет.

Встречаются и исследования, авторы которых хотя и не используют понятия «город-университет» и «университетский город» через «слэш», однако временами в тексте «подменяют» их, что также свидетельствует об отождествлении данных феноменов. При этом,

формулируя определение, употребляют не что иное, как «город-университет», под которым понимается «особый тип городов, характеризующийся наличием крупного и, как правило, старого университета. Экономика таких городов тесно связана с деятельностью университета, а сам город отличается высокообразованным и обычно скоротечным населением, нетрадиционным образом жизни его обитателей, множеством субкультур, необычайно активной музыкальной и культурной жизнью» [12, с. 144].

Как мы видим, существует достаточно много толкований понятий «университетский город» / «город-университет» среди сторонников первого подхода, рассматривающих их как синонимичные и отождествляющих сами феномены, которые они обозначают. Некоторые из определений в какой-то степени дополняют друг друга, а некоторые актуализируют проблему «понятийной путаницы». Подобную путаницу удалось избежать приверженцам второго подхода, суть которого заключается в том, что между понятиями (а соответственно, и самими феноменами) есть некоторые различия. При этом «город-университет» рассматривается как разновидность «университетского города», наравне с «городом с международно признанным университетом» и «городом с сетью университетов международного, национального и регионального значения» [13, с. 107]. При этом у нас может возникнуть вопрос: неужели города-университеты не могут быть одновременно городами с международно признанным университетом и (или) включать в себя сеть университетов международного, национального и регионального значения?

Подводя промежуточный итог, можно сказать, что существующие определения понятий «университетский город» и «город-университет» являются недостаточно информативными в силу того, что большинство авторов и не ставили перед собой задачу уточнения их семантики в рамках своих исследований.

Наша авторская позиция, имеющая принципиальное значение для данного исследования, заключается в следующем: «город-университет» и «университетский город» – это разные понятия, обозначающие различные феномены. Иначе говоря, город-университет представляет собой социокультурный феномен, обладающий собственной идентичностью, отличающей его от других типов городов, в том числе и от университетского города. Город-университет – это априори более редкое явление, нежели «обычный» университетский город, в силу исторических причин, о которых мы будем говорить далее.

Прежде чем представить наше операциональное определение города-университета, необходимо уточнить, что именно понимается в данном случае под *идентичностью*. Учитывая многообразие существующих подходов к определению идентичности, мы обратимся к определению понятия идентичности, прежде всего, с позиций культурологического и социокультурного подходов. По той причине, что изучаемый нами объект – город-университет, является сложным социокультурным феноменом. Мы будем интерпретировать идентичность как «совокупность городских смыслов», обеспечивающих функционирование единого культурного «кода» города, а также способствующих конструированию благоприятной социокультурной атмосферы внутри городской среды и повышению консолидации городского сообщества [14, с. 34; 15, с. 1463]. При этом под культурным кодом подразумевается «ключ к пониманию данного типа культуры» [16] (в нашем случае – ключ к пониманию типа культуры такого городского образования, как город-университет), уникальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков (т. е. историческое наследие города-университета).

В данном контексте представляется наиболее продуктивным рассмотрение феномена «город-университет» с позиций социокультурного (Р. Парк) [17], культурологического (И. Гревс, М. Каган) [18, 19] и системного подходов (Н. Луман) [20].

Потенциал социокультурного подхода (Р. Парк) к исследованию города, в целом, заключается в возможности его рассмотрения как сложного социокультурного пространства, центром которого является человек, включенный в систему социальных и культурных процессов. То есть город здесь представляет собой *пространственную организацию протекания* обозначенных *процессов*. В нем происходит постоянная сложная социокультурная динамика – миграция, а также социокультурная диффузия – взаимопроникновение в городское социокультурное пространство нормативности различных групп. В связи с этим в городской среде происходит столкновение двух разнонаправленных процессов – сегрегации как социокультурного обособления групп и ассимиляции как социокультурного растворения индивидов в группах (Р. Парк) [17].

Если рассматривать с позиции социокультурного подхода город-университет, то он, безусловно, представляет собой сложное социокультурное пространство, отличающее его от других типов городов тем, что его формирование обусловлено деятельностью людей, связанной с научно-образовательной и культурной сферами. Основной вид деятельности людей, проживающих в городах-университетах, определяет протекание таких процессов, как научные исследования и совершения научных открытий; основание университетов, гимназий, библиотек, музеев; установление и поддержание городских академических традиций. Для данного типа городского пространства характерен высокий уровень социокультурной динамики – академической и образовательной миграции, что делает город-университет своеобразным «хабом». Социокультурная диффузия, как один из результатов миграционных процессов, превращает социокультурное пространство города-университета в мультикультурную многонациональную среду.

В рамках культурологического подхода (И. М. Гревс, М. С. Каган) [18, 19] город изучается как специфическая форма бытования культуры. Его необходимо рассматривать в исторической целостности и динамике. Иными словами, следует изучить «биографию» города – «уразуметь процессы, какими эта душа слагалась, на какой почве, из какой цепи влияний и смены обстоятельств и к чему, в конце концов, привело город его прошлое» (И. М. Гревс) [18, с. 2]. Город – это целостное образование, грани которого опосредуют друг друга, что формирует их органическую взаимосвязь. Он существует и развивается в особой системе координат, основу которой составляет географический (природный) фактор и его влияние на формирование культуры города; социальный статус и характер основной деятельности обитателей; архитектурный облик города (М. С. Каган) [19].

В контексте культурологического подхода город-университет – это городское образование, подлинная идентичность которого берет начало от момента возникновения первого классического университета. Этот университет определяет вектор развития города и специфику его культурных традиций, став той самой подлинной идентичностью, т. е. «совокупностью городских смыслов», создающих атмосферу вечного обновления – сочетания традиций и инноваций. Кроме того, знаковые имена, достижения, культурные артефакты города-университета, как культурные коды территории, так или иначе связаны с классическим вузом и его историей. Система координат города-университета – это, с одной стороны, вовлеченность большинства населения в научно-образовательную деятельность, как было нами обозначено выше; а с другой – целостный, гармоничный архитектурный облик города, сочетающий наследие прошлых веков и современность. При этом географический (природный) фактор не является определяющим при формировании культуры данного типа города по той причине, что культура города-университета, в большей степени, обусловлена социокультурной средой.

С позиции системного подхода (Н. Луман) [20] город – это, прежде всего, сложная социальная система, занимающаяся производством и воспроизводством смыслов посредст-

вом коммуникации (или смысловой коммуникации). Город создает условия для коммуникаций. Иначе говоря, для возникновения смысловых коммуникаций должны быть созданы определенные пространственные условия. С этой точки зрения, город-университет, в целом, обеспечивает более подходящие условия для эффективной научной и образовательной деятельности, чем какие-либо другие типы городов, что опосредовано системой его культурных кодов, в свою очередь, связанных с культурными кодами классического университета (*наука, образование, традиции, инновации* и др.), воплощенными в соответствующих архитектурных объектах (кампусе, библиотеке, учебных корпусах) и артефактах (памятниках, памятных местах, особых ландшафтных зонах и т. д.).

Кроме того, опираясь на системный подход Н. Лумана, можно говорить о том, что город-университет – это открытая и одновременно закрытая (т. е. функционально замкнутая) сложная социокультурная система, элементами которой являются классический университет «с историей» как системообразующий элемент, научно-образовательный комплекс, население (преимущественно занятое в научно-образовательной и культурной сфере), мультикультурная многонациональная и креативная среда, развитая транспортная сеть и др.

Открытость системы «город-университет» объясняется ее взаимодействием с окружающим миром, в том числе потоковым характером миграционных процессов – высоким уровнем мобильности населения, являющимся одной из отличительных особенностей городов-университетов. Закрытость данной системы позволяет сохранять ей устойчивость, целостность и идентичность, в соответствии с которой город-университет как функционально замкнутая социальная система себя воспроизводит. При этом его самописание (фиксация в той или иной форме исторических и современных событий и культурных традиций) во многом соответствует самописанию классического университета «с историей», являющегося основой его идентичности. Сам город-университет в контексте системного подхода следует рассматривать как элемент системы городов в целом и системы городов-университетов в частности.

Понимание города-университета с позиций социокультурного, культурологического и системного подходов позволяет нам сформулировать следующее его операциональное определение: город-университет – это сложная социокультурная система с двойным статусом (открытая/закрытая), основой идентичности которой является классический вуз «с историей», обеспечивающий функционирование культурных кодов города.

Это определение базируется также на концепции классического университета «с историей» как открытой и одновременно закрытой системы М. Ленартович [21], в свою очередь, основывающейся на теории социальных аутопоэтических систем Н. Лумана. По мнению авторов этой концепции, классические университеты «с историей» относятся к организационным структурам, представляющим собой одновременно открытые (т. е. взаимодействующие с внешней средой) и закрытые (функционально замкнутые) социальные системы. Все свои взаимодействия с окружающим миром они подчиняют ключевому внутреннему процессу – аутопоэзису, непрерывному самовоспроизводству системы в соответствии с ее идентичностью, которая возникает в момент создания системы.

Итак, М. Ленартович полагает, что традиционный или классический университет, как социальная система, постоянно воспроизводит себя в соответствии со своей идентичностью, паттерны которой возникли в момент создания этой системы. В данном случае – это условно 1088 г., т. е. год основания первого европейского (Болонского) университета.

Уточним, что классический вуз «с историей» в понимании М. Ленартович представляет собой совершенно особую институцию: традиционный западноевропейский университет, имеющий многовековую историю, претерпевший «гумбольдтовскую» реформу в нача-

ле – середине XIX в. и существующий в настоящее время. Это университет, обладающий необыкновенной, почти беспрецедентной, институциональной «живучестью», что подтверждается следующим фактом: 70 из 85 институциональных организаций, созданных в Европе до 1520 г. (включая Католическую церковь и швейцарские кантоны) и сохранившихся до сих пор, – это традиционные классические университеты (К. Керр) [22]. Другими словами, несмотря на все потрясения (революции, войны, смены государственных устройств, эпидемии и т. д.), которые произошли в Европе за последние 10 веков, 70 классических университетов сохранились и располагаются в тех местах, где они были когда-то образованы. Все это свидетельствует о том, что идентичность классического университета – это самая устойчивая идентичность из когда-либо созданных [21].

Идентичность классического вуза изначально обеспечивается процессами самонаблюдения и самоописания, выражающимися в формулировках миссии, устава, этического кодекса, описаниях различных академических ритуалов. В комплексе они составляют «матрицу» для всех последующих процессов рекурсивного воспроизводства классического университета. Безусловно, классический университет, как и все другие университеты, связан с внешним миром, но как закрытая в функциональном отношении система, он берет из внешнего мира только то, что соответствует его идентичности. То, что не соответствует, он либо игнорирует, либо пытается компенсировать теми или иными способами. Можно сказать, что он *«изменяется только для того, чтобы оставаться неизменным»* [21, с. 959].

Конечно, каждый конкретный классический университет – это уникальная аутопоэтическая система, обусловленная конкретным историческим моментом своего возникновения. Соответственно, каждый университет имеет свою особую модель идентичности, собственную природу. Однако при этом все классические университеты в своих самоописаниях «последовательно ссылаются на прошлое как источник поддержки их авторитета в обществе» [21]. Так, например, университеты XX в. восходили к традициям Гумбольдта; университеты, созданные до реформы Вильгельма фон Гумбольдта, – к традициям Средневековья; а основатели первых средневековых университетов указывали на Античность, стремясь доказать их древнее происхождение [23, 24]. Классические вузы в своих самоописаниях так или иначе представляют себя наследниками, продолжателями и хранителями академических традиций. Таким образом, можно говорить и об уникальной, и *универсальной* идентичности классических университетов, в основе которой лежат две основные функции: поиск истинного знания и подготовка новых поколений ученых-исследователей [21].

Уникальная сверхустойчивая идентичность и «избыточность» классического вуза «с историей» (в сравнении с другими типами университетов) позволяют ему существовать как самостоятельной социальной системе и одновременно как системообразующему элементу более сложной системы – города-университета, который сохраняет ее целостность и «качественную определенность» в процессе функционирования, способствует ее существованию как устойчивой социальной системы, поддерживая жизненно важные параметры на заданном уровне. Несмотря на то, что многие западноевропейские города, в которых появились университеты, уже существовали как социальные системы до появления последних, однако это были социальные системы другого рода. Социальными системами типа «город-университет» они стали в момент возникновения классических университетов. Их появление во многом определило становление самих городов, ведь жизнь в метрополиях без университетов стала невыносима. Судьба города и судьба университета на протяжении веков существуют в тесной взаимозависимости. К числу «городов-университетов» можно, например, отнести Пизу, Сиену, Гент, Лёвен, Мюнстер, Марбург, Оксфорд, Кембридж (Великобритания), Кембридж (в штате Массачусетс, США), Принстон.

Классический университет «с историей» является универсальной идентичностью для всех городов-университетов. Он, подобно «старинной вещи», интегрируется в структуру города-университета, «заколдовывает время» [25], отсылая к прошлому, сопряженному с жизнью средневековых европейских университетов и классическими академическими традициями.

Классический вуз «с историей» – это концепт, определяющий целостность города-университета как системы и задающий, в свою очередь, границы этой системы; т. е. наличие классического вуза «с историей» – это начальное различие, которое порождает появление города-университета, служит основой для всех последующих различий [20] и позволяет «воспринимать регион как однородную в критериях отличительности целостность» [26, с. 154].

Понимание классического вуза «с историей» как системообразующего элемента города-университета позволяет осмыслить сущность такого типа городского образования и его особенности, что в дальнейшем может быть использовано в качестве теоретического обоснования разработки стратегии развития региона с учетом его специфики и подлинной идентичности. Идеи, представленные в данной публикации, могут способствовать поиску для некоторых территориальных субъектов (прежде всего Томска) подлинной идентичности, находящейся пока еще в «латентном состоянии», что позволит определить новый вектор их развития.

Безусловно, кроме наличия старейшего классического вуза, существуют и другие элементы, отличающие город-университет от «обычных» университетских городов, однако их анализ выходит за рамки данной публикации и является задачей наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Манаева И. В. Города России: классификация и типология // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16, № 7 (454). С. 1235–1249.
2. Старовойтов М. К., Медведева Л. Н. Типология городов: эволюция и многогранность подходов // Проблемы развития мегаполиса. 2008. № 6 (27). С. 71–75.
3. Томск будет стремительно развиваться как «город-университет» // РИА «Сибирь»: ежедн. интернет-изд. 27.11.2019. URL: <http://ria-sibir.ru/viewnews/72520.html> (дата обращения: 02.02.2021).
4. Великий Новгород должен стать «городом-университетом» в ближайшие 10 лет // Новгородское областное телевидение: ежедн. интернет-изд. 19.02.2020. URL: <https://novgorod-tv.ru/novosti/50207-velikij-novgorod-dolzhen-stat-gorodom-universitetom-v-blizhajshie-10-let.html> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Обнинск взял направление на развитие концепции города-университета // Новостной портал ГТРК «Калуга»: ежедн. интернет-изд. 15.05.2020. URL: <https://gtrk-kaluga.ru/news/obshchestvo/news-19506> (дата обращения: 02.02.2021).
6. Александр Мамут предложил развивать Москву по модели города-университета // Информационное агентство RNS: ежедн. интернет-изд. 12.09.2016. URL: <https://rns.online/consumer-market/aleksandr-Mamut-predlozhit-razvivat-Moskvu-po-modeli-goroda-universiteta-2016-09-12/> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Севостьянов А. В. Позиционирование инновационного города как региональная стратегия: социально-философский аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 2017. 23 с.
8. Новикова С. Е. Университет как центр формирования городского пространства и территориального развития // Скиф. 2019. № 1 (29). С. 158–161.
9. Подопригора Ю. В., Захарова Т. В., Уфимцева Е. В., Елисеев А. М. Социокультурная среда университетского города: управленческий аспект // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1 (26). С. 50–57.
10. Богомолов А. В. Университетский город как основа бренда территории // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. заоч. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 2014 г. Екатеринбург: УрФУ, 2014. С. 77–80.

11. Подрезов М. В. К вопросу о понятии и сущности университетского города // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: философия (Новосибирск, 16–20 апреля 2016 г.). Новосибирск: Новосиб. нац. исслед. гос. ун-т, 2016. С. 62–63.
12. Сабурова Е. В. Особенности маркетинга современных городов-университетов (на примере Оксфорда и Кембриджа) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 11. С. 144–147.
13. Колесова О. В., Минаев Н. Н., Оплаканская Р. В. Университетские города Сибири: тенденции развития, проблемы, перспективы // Вестн. Томского гос. ун-та. 2019. № 438. С. 106–111.
14. Федотова Н. Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20 (3). С. 32–49.
15. Ильина Т. В. Городская идентичность: механизм формирования // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4 (10). С. 1463–1465.
16. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003. 512 с.
17. Park R. The Urban community as a spatial pattern and a moral order // Human communities. The City and Human Ecology. Glencoe (Ill): The free press, 1952. P. 165–177.
18. Гревс И. М. Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры). Петроград: 4-я Гос. тип., 1921. 14 с.
19. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры: история Санкт-Петербурга от основания до наших дней, постижение прошлого, осмысление настоящего, взгляд в будущее: 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Паритет, 2006. 477 с.
20. Luhmann N. Social systems. Stanford: Stanford University Press, 1995. 619 p.
21. Lenartowicz M. The nature of the university // Higher Education. 2015. № 69. P. 947–961.
22. Kerr C. The uses of the university. Cambridge: Harvard University Press, 1982. 261 p.
23. Rugg W. Themes. Universities in the Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 4–14.
24. Weber C. F. Ces grands privile'ges: The symbolic use of written documents in the foundation and institutionalization processes of medieval universities // History of Universities. Oxford: Oxford University Press, 2004. Vol. 9, № 1. P. 12–62.
25. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 1995. 173 с.
26. Докучаев Д. С. Регион как социальная система // Арктика и Север. 2012. № 7. С. 153–159.

Кужелева-Саган Ирина Петровна, доктор философских наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: ipsagan@mail.ru

Винокурова Екатерина Николаевна, магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: c.vinokurova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 05.02.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-2-108-117

THE SYSTEMIC ROLE OF A CLASSICAL UNIVERSITY “WITH HISTORY” IN THE COLLEGE TOWN DEVELOPMENT

I. P. Kuzheleva-Sagan, E. N. Vinokurova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

The purpose of the article is justification of the systemic role of a classical university “with history” in the development of a college town as a special sociocultural phenomenon and the preservation of its cultural identity. The methodological complex, applied in the paper, includes the theory of autopoietic social systems (N. Luhmann); the concept of a traditional university as an open and closed system (M. Lenartowicz); sociocultural (R. Park),

cultural (N. Fedotova, T. Ilyina, I. Grevs, M. Kagan) and historical-cultural (K. Kerr) approaches; the concept of the region as a social system (D. Dokuchaev). The paper presents an analysis of the “college town” and “a city with a university” concepts. It formulates the authors’ definition of a college town, describes the key differences between a college town and a city with a university, and demonstrates the main college town characteristics. The article demonstrates that a college town is a complex sociocultural system with a dual status (open/closed), whose identity is based on a classical university “with a history” that provides the functioning of the town’s cultural codes. Understanding a classical university “with a history” as a college town’s system-forming element provides an opportunity to understand the essence of this town type and its specific characteristics. It can be further used as a theoretical justification for the strategy of regional development. The ideas presented in this paper can contribute to the search for an authentic identity for some territorial entities, which is still in a “latent state”.

Keywords: college town, classical university “with history”, cultural identity, auto-poietic social systems.

References

1. Manayeva I. V. Goroda Rossii: klassifikatsiya i tipologiya [Russian cities: classification and typology]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika – Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, no. 7 (454), pp. 1235–1249 (in Russian).
2. Starovoytov M. K., Medvedeva L. N. Tipologiya gorodov: evolyutsiya i mnogogrannost' podkhodov [City typology: evolution and multifaceted approaches]. *Problemy razvitiya megapolisa – Challenges of metropolitan development*, 2008, no. 6 (27), pp. 71–75 (in Russian).
3. Tomsk budet stremitel'no razvivat'sya kak “gorod-universitet” [Tomsk will rapidly develop as a “college town”]. *RIA “Sibir”*: *ezhednevnoye internet-izdaniye* [RIA “Sibir”: daily online edition] 27.11.2019 (in Russian). URL: <http://ria-sibir.ru/viewnews/72520.html> (accessed 2 February 2021).
4. Velikiy Novgorod dolzhen stat’ “gorodom-universitetom” v blizhayshiye 10 let [Veliky Novgorod should become a “college town” in the next 10 years]. *Novgorodskoye oblastnoye televideniye: ezhednevnoye internet-izdaniye* [Novgorod Regional Television: daily online edition] 19.02.2020 (in Russian). URL: <https://novgorod-tv.ru/novosti/50207-velikiy-novgorod-dolzhen-stat-gorodom-universitetom-v-blizhajshie-10-let.html> (accessed 2 February 2021).
5. Obninsk vzyal napravleniye na razvitiye kontseptsii goroda-universiteta [Obninsk has taken the direction of developing the concept of a college town]. *Novostnoy portal GTRK “Kaluga”*: *ezhednevnoye internet-izdaniye* [“Kaluga” news portal of GTRK: daily online edition] 15.05.2020 (in Russian). URL: <https://gtrk-kaluga.ru/news/obschestvo/news-19506> (accessed 2 February 2021).
6. Aleksandr Mamut predlozhit razvivat' Moskvu po modeli goroda-universiteta [Alexander Mamut proposes to develop Moscow on the college town model]. *Informatsionnoye agentstvo RNS: ezhednevnoye internet-izdaniye* [RNS News Agency: daily online edition] 12.09.2016 (in Russian). URL: <https://rns.online/consumer-market/aleksandr-Mamut-predlozhit-razvivat-Moskvu-po-modeli-goroda-universiteta-2016-09-12/> (accessed 2 February 2021).
7. Sevost'yanov A. V. *Pozitsionirovaniye innovatsionnogo goroda kak regional'naya strategiya: sotsial'no-filosofskiy aspekt*. Avtoref. dis. kand. filos. nauk [Positioning the innovative city as a regional strategy: a socio-philosophical aspect. Abstract of thesis cand. of philos. sci.]. Tomsk, 2017. 23 p. (in Russian).
8. Novikova S. E. Universitet kak tsentr formirovaniya gorodskogo prostranstva i territorial'nogo razvitiya [The university as a centre for urban space and territorial development]. *Skif*, 2019, no. 1 (29), pp. 158–161 (in Russian).
9. Podoprigora Yu. V., Zakharova T. V., Ufimtseva E. V., Eliseyev A. M. Sotsiokul'turnaya sreda universitetskogo goroda: upravlencheskiy aspekt [The sociocultural context of a university city: a management aspect]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravleniye – Municipality: economics and management*, 2019, no. 1 (26), pp. 50–57 (in Russian).
10. Bogomolov A. V. Universitetskiy gorod kak osnova brenda territorii [University town as a basis for the territory brand]. *Brending malykh i srednikh gorodov Rossii: opyt, problemy, perspektivy: materialy Vserossiyskoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Ekaterinburg, 2014 g.)* [Branding of small and medium-sized Russian towns: experience, problems, perspectives: materials of the Russian national extramural scientific and practical conference

- (Yekaterinburg, 2014)]. Yekaterinburg, UrFU Publ., 2014. Pp. 77–80 (in Russian).
11. Podrezov M. V. K voprosu o ponyatii i sushchnosti universitetskogo goroda [On the concept and essence of a university city]. *Materialy 54-y mezhdunarodnoy nauchnoy studencheskoy konferentsii MNSK-2016: filosofiya (Novosibirsk, 16–20 aprelya 2016 g.)* [Materials of the 54th International Scientific Student Conference mnsk-2016: Philosophy (Novosibirsk, 16–20 April 2016)]. Novosibirsk, NSU Publ., 2016. Pp. 62–63 (in Russian).
 12. Saburova E. V. Osobennosti marketinga sovremennykh gorodov-universitetov (na primere Oksforda i Kembridzha) [Marketing features of modern college towns (the case of Oxford and Cambridge)]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2009, no. 11, pp. 144–147 (in Russian).
 13. Kolesova O. V., Minayev N. N., Oplakanskaya R. V. Universitetskiye goroda Sibiri: tendentsii razvitiya, problemy, perspektivy [University cities in Siberia: trends, problems, prospects]. *Vestnik Tomomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2019, no. 438, pp. 106–111 (in Russian).
 14. Fedotova N. G. Formirovaniye gorodskoy identichnosti: faktornyy i institutsional'nyy aspekty [Formation of urban identity: factorial and institutional aspects]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2017, no. 20 (3), pp. 32–49 (in Russian).
 15. Il'ina T. V. Gorodskaya identichnost': mekhanizm formirovaniya [City identity: the mechanism of formation]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik – International Student Research Bulletin*, 2017, no. 4 (10), pp. 1463–1465 (in Russian).
 16. Kononenko B. I. *Bol'shoy tolkovyy slovar' po kul'turologii* [The Big Dictionary of Cultural Studies]. Moscow, Veche Publ., 2003. 512 p. (in Russian).
 17. Park R. The Urban community as a spatial pattern and a moral order. Human communities. *The City and Human Ecology. Glencoe (III): The free press*, 1952. P. 165–177.
 18. Grevs I. M. *Monumental'nyy gorod i istoricheskiye ekskursii (Osnovnaya ideya obrazovatel'nykh puteshestviy po krupnym tsestram kul'tury)* [Monumental city and historical tours (The basic idea of educational trips to major cultural centres)]. Petrograd, 4-ya Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1921. 14 p. (in Russian).
 19. Kagan M. S. *Grad Petrov v istorii russkoy kul'tury': istoriya Sankt-Peterburga ot osnovaniya do nashikh dney, postizheniye proshlogo, osmy'sleniye nastoyashchego, vzglyad v budushcheye* [Petrov City in the history of Russian culture: the history of St. Petersburg from its foundation to the present day, comprehending the past, understanding the present, looking into the future]. Saint Petersburg, Paritet Publ., 2006. 477 p. (in Russian).
 20. Luhmann N. *Social systems*. Stanford: Stanford University Press, 1995. 619 p.
 21. Lenartowicz M. The nature of the university. *Higher Education*. 2015, no. 69, pp. 947–961.
 22. Kerr C. *The uses of the university*. Cambridge: Harvard University Press, 1982. 261 p.
 23. Rugg W. *Themes. Universities in the Middle Ages*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992, pp. 4–14.
 24. Weber C. F. Ces grands privile'ges: The symbolic use of written documents in the foundation and institutionalization processes of medieval universities. *History of Universities*. Oxford: Oxford University Press. 2004. Vol. 9, no. 1, pp. 12–62.
 25. Bodriyar Zh. *Sistema veshchey* [The System of Objects]. Moscow, Rudomino Publ., 1995. 173 p. (in Russian).
 26. Dokuchayev D. S. Region kak sotsial'naya sistema [The region as a social system]. *Arktika i Sever – Arctic and North*, 2012, no. 7, pp. 153–159 (in Russian).

Kuzheleva-Sagan I. P., Doctor of Philosophy, Associate Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: ipsagan@mail.ru

Vinokurova E. N., Master's degree student, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: c.vinokurova@yandex.ru